

Валерий Яковлевич Брюсов

Все напевы

Москва
Книга по Требованию

УДК 82-1
ББК 84-5

Валерий Яковлевич Брюсов

Все напевы / Валерий Яковлевич Брюсов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 92 с.

ISBN 978-5-4241-2253-8

Один из известнейших русских поэтов, принадлежавший к старшему поколению символистов, В.Я.Брюсов (1873-1924) - ярчайший представитель русской культуры конца XIX - начала XX века.

Поле литературной деятельности этой необыкновенно талантливой личности обширно - он прославился как прозаик и драматург, переводчик и критик, редактор и издатель, историк литературы и стиховед.

В.Я.Брюсов основал Высший литературно-художественный институт, впоследствии названный его именем.

ISBN 978-5-4241-2253-8

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Валерий Брюсов
ВСЕ НАПЕВЫ
1906–1909

ПОЭТУ

Ты должен быть гордым, как знамя;
Ты должен быть острым, как меч;
Как Данту, подземное пламя
Должно тебе щеки обжечь.
Всего будь холодный свидетель,
На все устремляя свой взор.
Да будет твоя добродетель —
Готовность взойти на костер.
Быть может, все в жизни лишь средство
Для ярко-певучих стихов,
И ты с беспечального детства
Ищи сочетания слов.
В минуты любовных объятий
К бесстрастью себя приневоль,
И в час беспощадных распятий
Прославь исступленную боль.
В снах утра и в бездне вечерней
Лови, что шепнет тебе Рок,
И помни: от века из терний
Поэта заветный венок.

18 декабря 1907

БЛИЗКОЙ

Как страстно ты ждала ответа!
И я тебе свой дар принес:
Свой дар святой, свой дар поэта, —
Венок из темно-красных роз.
Мои цветы благоуханны,
Горят края их лепестков,
Но знает розами венчанный
Уколы тайные шипов.
Венок вовеки не уяннет
Над тихим обликом чела,
Но каждый вечер снова ранит
Тебя сокрытая игла.
В венце, как на веселом пире, —
Ты мученица на кресте!
Но будь верна в неверном мире
Своей восторженной мечте!
Мой дар — святой, мой дар — поэта,
Тебя он выше всех вознес.
Гордись, как дивным нимбом света,
Венком из темно-красных роз!

11 января 1908

ЭЛЕГИИ И БУКОЛИКИ

ОДНОЧЕСТВО

Отступи, как отлив, все дневное, пустое волненье,
Одиночество, стань, словно месяц, над часом моим!
Слышиу, тихо грохочут с волной уходящей каменья,
Вижу, алый закатный туман превращается в дым.
То в алмазных венцах, то в венках полевых маргариток,
То в одеждах рабынь, то в багряных плащах королев,
То, как ветер, смеясь, то с лицом, утомленным от пыток,
Вокруг меня наклоняется хор возвратившихся дев.
Взор ваш ласков, как прежде, и шаг, как бывало, размерен...
Значит, тот я, что был, если прошлый мне мир возвращен!
Подходите, шепчите: я был вам и буду вам — верен,
Никому не открою я ваших священных имен!
К вашим ласковым пальцам прижму воспаленные веки,
К вашим грудям знакомым устало прильну головой...
Сестры! нежные сестры! я в детстве вам клялся навеки,
Только с вами я счастлив, и только меж вами я свой!
Затихает вдали успокоенный ропот отлива,
На волнах потухает змеиностей лунных игра,
И, в венке маргариток, склонясь надо мной, торопливо
Мне рассказ о прожитом в разлуке — лепечет сестра.

12 февраля 1907

ВЕЧЕРОВЫЕ ПЕСНИ

СУМЕРКИ

Горят электричеством луны
На выгнутых длинных стеблях;
Звенят телеграфные струны
В незримых и нежных руках;
Круги циферблатов янтарных
Волшебно зажглись над толпой,
И жаждущих плит тротуарных
Коснулся прохладный покой.
Под сетью пленительно-зыбкой
Притих отуманенный сквер,
И вечер целует с улыбкой
В глаза — проходящих гетер.
Как тихие звуки клавира —
Далекие ропоты дня...
О сумерки! милостью мира
Опятьupoите меня!

5 мая 1906

ФЕВРАЛЬ

Свежей и светлой прохладой
Веет в лицо мне февраль.
Новых желаний — не надо,
Прошлого счастья — не жаль,
Нежно-жемчужные дали
Чуть орумянил закат,
Как в саркофаге, печали
В сладком бесстрастии спят.
Нет, не укор, не предвестье
Эти святые часы!
Тихо пришли в равновесье
Зыбкого сердца весы.
Миг между светом и тенью!
День меж зимой и весной!
Весь подчиняюсь движенью
Песни, плывущей со мной.
31 января 1907

У ГРОБА ДНЯ

День обессилел, и запад багряный
Гордо смежил огневые глаза.

Белы, как дым из кадильниц, туманы,
Строги, как свод храмовой, небеса.
Звезды мерцают, и кротки и пышны,
Как пред иконами венчики свеч.
Ветер прерывистый, ветер чуть слышный
Горестно шепчет прощальную речь.
Скорбные тени, окутаны черным,
Вышли, влекут свой задумчивый хор,
Головы клонят в молчанья покорном,
Стелят над травами траурный флер.
С тенями вместе склоняюсь у гроба
Шумно прошедшего яркого дня.
Смолкните в сердце, восторги и злоба!
Тайна и мир, осените меня!

27 марта 1907

ВЕЧЕР СРЕДИ СНЕГОВ

Веет нежная прохлада
Наступающей зимы.
Тело свежести так радо!
Взорам белости так надо
В четкой раме полутьмы!
Над равниной ярко-снежной
Месяц в небе ворожит.
Все, как в детстве, безмятежно;
Все, как в смерти, неизбежно,
Нет желаний, нет обид.
Путь мой вьется в бесконечность
Меж полей, как мрак, пустых.
В думах милая беспечность,
И мечты ласкает встречность
Рифм знакомых и простых.

2 ноября 1907

ВЫТЬ БЕЗ ЛЮДЕЙ

В лицо мне веет ветер нежащий,
На тучах алый блеск погас,
И вновь, как в верное прибежище,
Вступаю я в вечерний час.
Вот кто-то, с ласковым пристрастием,
Со всех сторон протянет тьму,
И я упьюсь недолгим счастием:
Быть без людей, быть одному!
Май — июнь 1907

НА ГРАНИТАХ

К ШВЕЦИИ

В этом море кто так щедро
Сев утесов разбросал,
Кто провел проливы в недра
Вековечных скал?
Кто художник, словом дивным
Возрастил угрюмый бор
По извиам непрерывным
Матовых озер?
Кто в безлунной мгле столетий,
Как в родной и верный дом,
Вел народ на камни эти
Роковым путем?
Кто, под вопли выюги снежной,
Под упорный зов зыбей,
Сохранил сурово-нежный
Говор древних дней?
В час раздумий, в час мечтаний,
В тихий отдых от забот,
В свете северных сияний,
У мятежных вод,
Кто-то создал эту сказку
Про озера и гранит
И в дали веков развязку
Вымысла таит!
Сентябрь 1906

НА МЭЛАРЕ

Нежно веет свежий ветер,
Сладко млеет светлый Мэлар,
Солнце медлит над закатом,
Озарив огнями даль,—
В небе, слабо-розоватом,
И в воде, литой как сталь.
Здравствуй, прежний, свежий ветер,
Здравствуй, новый, светлый Мэлар,
Сосны темные по склонам,
Пятна яркие листвы,
И над берегом зеленым
Благость вечной синевы!
1906

СТОКГОЛЬМ

Словно над глубями зеркала
Ты из гранита возник,
В зыби стремительной Мэлара
Свой разбивая двойник.
Сын вечно женственной родины,
Весь ты в любимую мать!
Трудно ль в осанке усвоенной
Нежность души угадать!
Ты, как сосна Далекарлии, —
Строен, задумчив и прям.
Годы тебя не состарили,
Снегом скользнув по кудрям.
Витязь пленительный Севера,
Ты головой не поник!
Бесело в зеркале Мэлара
Твой ускользает двойник.

29 июля 1906

НА ГРАНИТАХ

Снова долгий тихий вечер.
Снова море, снова скалы.
Снова солнце искры мечет
Над волной роскошно-алой.
И не зная, здесь я, нет ли,
Чем дышу — мечтой иль горем, —
Запад гаснет, пышно-светел,
Над безумно светлым морем.
Им не слышен — им, бесстрастным, —
Шепот страсти, ропот гнева.
Небо хочет быть прекрасным.
Море хочет быть — как небо!
Волны быстро нижут кольца.
Кольца! сердце! успокойся:
Всё — навек, всё — без возврата!

20 июля 1906

В МОРЕ

Ночью светлой, ночью белой
Любо волнам ликовать,
Извиваться влажным телом,
Косы пенные взметать;
Хороводом в плавной пляске
Парус старый обходить,
За кормой играя в прятки,
Вить серебряную нить;

И в припадках краткой грусти
(Лентой длинной сплетены)
Подставлять нагие груди
Золотым лучам луны;
А потом, дрожа от счастья,
Тихо вскрикивая вдруг,
В глубину ронять запястья
С утомленных страстью рук.

1906

УГРЮМЫЙ ЧАС

На высях дремлет бор сосновый;
Глуха холодная волна;
Закат загадочно-багровый
В воде — горит, как сон лиловый;
Угрюмость, блеск и тишина.
Над гладью вод орел усталый
Качает крыльями, спеша.
Его тревожит отблеск алый, —
И вот на сумрачные скалы
Он пал, прерывисто дыша.
Ни паруса, ни дыма! Никнет
Свет, поглощаемый волной.
Порою только чайка крикнет
И белым призраком возникнет
Над озаренной глубиной.

Июль 1906

НА ГОТЛАНДЕ

Тощий мох, кустарник чахлый,
Искривленная сосна,
Камень, сумрачный и дряхлый,
Белой пыли пелена...
Древней пылью поседели
Можжевельник и гранит.
Этот мир достиг до цели
И, как мудрый старец, спит.
А за гранями обрывов
Волн восторженный разбег,
И на камнях, вдоль заливов,
Пена, чистая, как снег.

8 июля 1906

ВИСБИ

Старый Висби! Старый Висби!